

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.233

Дата поступления: 17.09.2021

рецензирования: 19.10.2021

принятия: 28.11.2021

Возможности совершенствования правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния**А. В. Никуленко**

Санкт-Петербургский университет МВД России,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: nikulenkoa@mail.ru

Аннотация: На сегодняшний день противодействие общественно опасным проявлениям выступает в качестве национального проекта, утверждающего право граждан на безопасные условия жизни. Всё больше внимания уделяется возможностям граждан и правоохранителей законно противостоять преступной экспансии. Однако, по мнению автора статьи, современные законодательная ткань и практика его применения не отвечают ожиданиям ни граждан, проявляющих гражданскую инициативу в противодействии преступлениям, ни представителей силовых структур, призванных обеспечивать общественную безопасность и правопорядок. Действующие нормы главы 8 Уголовного кодекса России требуют реконструкции. Их законодательные формулировки настолько далеки от совершенства, что допускают перенос ответственности на лиц, осуществляющих правомерное причинение вреда в условиях обстоятельств, исключающих преступность деяния. В статье обосновано предложение об изменении способа правовой регламентации указанных обстоятельств и на его основе рекомендовано существенно переработать содержание норм указанной главы УК РФ (на примере статьи 37 УК РФ) с целью повышения эффективности их практической реализации.

Ключевые слова: уголовная политика; Общая часть уголовного законодательства; абстрактный и казуальный типы уголовно-правового регулирования; обстоятельства, исключающие преступность деяния; правомерное причинение вреда; необходимая оборона; пределы правомерного причинения вреда.

Цитирование. Никуленко А. В. Возможности совершенствования правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 85–91. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-85-91>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Никуленко А. В., 2021

Андрей Вячеславович Никуленко – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, 198206, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.09.2021

Revised: 19.10.2021

Accepted: 28.11.2021

Possibilities of improving the legal regulation of circumstances precluding the criminality of an act**A. V. Nikulenko**

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,

Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: nikulenkoa@mail.ru

Abstract: To date, countering socially dangerous manifestations acts as a national project affirming the right of citizens to safe living conditions. More and more attention is being paid to the capabilities of citizens and law enforcement officers to legally resist criminal expansion. However, according to the author of the article, the modern legislative fabric and the practice of its application do not meet the expectations of either citizens showing civil initiative in countering crimes, or representatives of law enforcement agencies designed to ensure public safety and law and order. The current norms of Chapter 8 of the Criminal Code of Russia require reconstruction. Their legislative formulations are so far from perfect that they allow the transfer of responsibility to persons who carry out lawful harm under circumstances that exclude the criminality of the act. The article substantiates the proposal to change the method of legal regulation of these circumstances and, based on it, it is recommended to significantly change the content of the norms of this chapter of the Criminal Code of the Russian Federation (using the example of Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation) in order to increase the effectiveness of their practical implementation.

Key words: criminal policy; General part of criminal legislation; abstract and casual types of criminal law regulation; circumstances precluding the criminality of an act; lawful infliction of harm; necessary defense; limits of lawful infliction of harm.

Citation. Nikulenko A. V. *Vozmozhnosti sovershenstvovaniya pravovoi reglamentatsii obstoitel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya* [Possibilities of improving the legal regulation of circumstances precluding the criminality of an act]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 85–91. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-85-91> [in Russian].

Information about a conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

© Nikulenko A. V., 2021

Andrei V. Nikulenko – Doctor of Law, associate professor, professor of the Department of Criminal Law, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 1, Pilyutova Street, Saint Petersburg, 198206, Russian Federation.

В очередной раз обращаясь к проблематике обстоятельств, исключающих преступность деяния, нельзя не отметить, что путь становления этого уголовно-правового института тернистый – с момента зарождения (вспоминая период Римской империи и Эдикты Ульпиана) до наших дней. На наш взгляд, нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), регламентирующие правомерное причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, даже по истечении 25 лет действия настоящего Кодекса так и не начали работать в полную силу.

Продолжающиеся в науке уголовного права споры о юридической природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, и проблемы применения соответствующих норм подогревают интерес к этой острой и сложной проблеме.

«Только то общество сильно, – писал Н. Д. Сергеевский, – только то общество может не бояться злоупотреблений ни со стороны частных лиц, ни со стороны органов власти, граждане которого всегда готовы стать лицом к лицу с опасностью и вступить в борьбу за право» [1, с. 251].

Известнейший правовед А. Ф. Кони утверждал: «Необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу своему вечен. Поэтому понятие о необходимой обороне существует исстари и никогда не перестанет существовать; это *non scripta, sed nata lex* (Cicero pro Milone), закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы» [2, с. 3].

А в наше время ситуация складывается таким образом, что гарантирование права на оборону не имеет необходимой силы. Например, в исследовании А. А. Газаевой констатируется, «что в практике национальных судебных органов нет единства подходов к пониманию юридической природы права на самозащиту в отраслевом его восприятии и в конституционном смысле, что влечет отсутствие единообразия в правоприменении. При принятии решения судьей общей юрисдикции, как правило, апеллируют к отраслевой норме, закрепляющей один из возможных способов реализации самозащиты, и не всегда учитывают конституционный смысл права на самозащиту. Такой узкий подход не только является причиной снижения эффективности использования личностью права на самозащиту, но и может трактоваться как его незаконное ограничение, а следовательно – нарушение соответствующего конституционного права» [3, с. 11].

Как подтверждает анализ складывающейся

судебно-следственной практики по уголовным делам о привлечении к ответственности лиц, осуществивших защиту своих прав и свобод, а также прав и свобод иных лиц в порядке указанных обстоятельств, исключающих преступность деяния, произведенный А. М. Смирновым, «несмотря на внесение ряда изменений и дополнений в ст. 37 УК РФ, принятие в 2012 г. Верховным Судом Российской Федерации постановления, разъясняющего судьям применение законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также немалое число научных трудов по проблемам нормативной регламентации и применения статей 37–39 УК РФ, эта практика до сих пор далека от совершенства, поскольку в ней присутствуют ошибки и просчеты, благодаря которым эти лица в ряде случаев несправедливо привлекаются к данной ответственности, что формирует негативное отношение общества к государству и является серьезной уголовно-правовой проблемой, требующей продолжения поиска для своего оптимального решения» [4, с. 4–5; 5, с. 4].

В сентябре 2021 года официальные российские СМИ огласили два решения суда (которые можно смело называть прорывными), подогрев и без того нескончаемый спор об «особенностях» (курсив наш. – А. Н.) квалификации случаев необходимой обороны отечественными правоприменителями.

«Уроком для всех нижестоящих инстанций должно стать дело Татьяны В. из Волгоградской области. Она полностью оправдана в Верховном Суде России, хотя до того три инстанции признали ее виновной в тяжелом ранении своего мужа. В ходе ссоры она ударила супруга ножом в грудь.

Как рассказывает защита, муж Р., «находясь в состоянии алкогольного опьянения, на глазах у ее малолетней дочери, используя надуманный повод, набросился на нее, применил физическую силу, стал душить, и в этот момент она случайно нанесла Р. ножевое ранение».

Адвокаты особо отмечают, что в момент нападения в руках женщины уже находился нож, которым она резала хлеб. «В момент, когда Татьяна В. на столе резала ножом хлеб, Р. развернул ее к себе лицом, запястьем левой руки придавил шею, а правой рукой нанёс два удара в область плеч, причинив физическую боль». В ответ женщина ударила мужа ножом в грудь. Он выжил. Все это – факты, подтвержденные судом, которые не оспаривает сторона. То есть подсудимая не схватилась за оружие и уж точно не нападала с ножом на су-

пруга. Но, когда на твоей шее сжимаются руки, не всегда найдешь силы отложить в сторону опасные предметы и попытаться как-то решить дело миром. Надо ли судить за то, что не получилось спасти себя, не пролив крови нападавшего?

По мнению Волгоградского областного суда, действия Р. не угрожали жизни женщины, так как он не был вооружен. Поэтому все нижестоящие суды сочли, что женщина превысила допустимые пределы самообороны. Однако такой подход противоречит правовым позициям Верховного Суда России» [6].

«Тверской областной суд закончил рассмотрение уголовного дела в отношении жителя села Михайловского А. Зобенкова. 31-летний специалист по пожарной безопасности во дворе своего частного дома ранил незваных гостей ножом. Позднее трое из них скончались. В итоге Зобенкову было предъявлено обвинение в тройном убийстве. Однако суд пришел к выводу, что Зобенков действовал исключительно в целях самообороны, и вынес оправдательный приговор, притом что государственное обвинение запрашивало для него 18 лет лишения свободы. А. Зобенков полтора года провел в СИЗО по обвинению в тройном убийстве, но в итоге суд оправдал его.

Сам Александр заявлял на суде и следствии, что убивать он никого не хотел. А был вынужден применить нож в рамках самообороны, защищая семью и друзей во дворе своего дома. 2 мая 2020 года Александр Зобенков с семьей друга Михаила отмечал день рождения своей супруги в их частном доме в Михайловском. Ближе к вечеру у них произошел конфликт с соседкой Светланой Федяевой. Ее коз облаяла такса Михаила. Соседка позвонила среднему сыну Василию, проживавшему в Подмоскowie, пожаловалась на обиду. Василий не стал откладывать разбирательство и приехал, прихватив двух рабочих со своей стройки и друга. Поскольку он был нетрезв, машину вела его беременная подруга.

Очевидцы рассказали, что приехавшие мужчины были вооружены палками и битами, однако в суде речь шла только о черенке от лопаты. По словам А. Зобенкова, именно крепкие незнакомцы с палками, набросившиеся на всех без разбора, в том числе на него с маленькой дочкой на руках, и вынудили его защищать себя и свою семью.

От ударов в голову друг Зобенкова Михаил потерял сознание, и его продолжили избивать лежащего. Как объяснял Зобенков, он думал, что его друг мертв и его самого тоже убьют, поэтому и схватил кухонный нож. При этом убивать он не планировал, думал, что те испугаются и ретируются. Но этого не произошло. Трое из четверых нападавших в итоге получили смертельные ранения. После произошедшего Александр сам вызвал «скорую» и полицию, написал явку с повинной. Дело в отношении нападавших так и не возбудили.

Гражданский иск матери одного из погибших – той самой зачинщицы конфликта Светланы Федяевой – о взыскании 1 млн рублей компенса-

ции за моральный ущерб и нескольких десятков тысяч за похороны – суд также постановил оставить без удовлетворения. Стало известно о том, что Федяева готовится оспорить приговор. Не исключено, что с приговором не согласится и местная прокуратура» [7].

Впрочем, даже после таких решений маститый юрист, председатель Общественного совета при МВД России А. Кучерена заявляет, «что законодательные изменения в части самообороны сегодня не нужны, необходимо только качественное правоприменение» [7].

Еще три года назад А. Кучерена на заседании комиссии Общественной палаты по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов утверждал, что «российская правоприменительная практика по делам, касающимся самообороны, имеет перекося в сторону обвинения граждан, защищавшихся от нападения». На заседании, которое состоялось 25 апреля 2018 г., констатировали, что «большая часть случаев, когда человек, защищаясь, нанес увечья нападавшему или убил его, заканчивается уголовным делом для обороняющегося. Уголовные дела возбуждаются либо по ст. 105 (убийство), либо по ч. 1 ст. 114 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны), либо по ч. 1 ст. 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны). По статистике судебного департамента Верховного Суда, за убийство при превышении пределов необходимой обороны в 2016 г. были осуждены 813 человек, в 2017 г. – 910, в 2018 г. – 318. За причинение тяжкого вреда здоровью к реальному лишению свободы в 2016 г. были осуждены 433 человека, в 2017 г. – 330 человек, а в 2018 г. – 187. С 2015 г. по первое полугодие 2018 г. в 1070 случаях осужденные граждане защищали себя, в 51 – других и лишь в 16 – собственность. При этом, по словам А. Кучерены, «около 50 % приговоров по делам о превышении допустимых пределов самообороны отклонялись вышестоящими судами» [8]. То есть граждане осуждались на общих основаниях по статьям за убийство и умышленное причинение вреда здоровью.

А. М. Смирнов произвел выборочный анализ приговоров, который показал следующие результаты: «В 43 % из них суд не усмотрел в действиях лица состояние необходимой обороны. В остальных случаях она была признана, но в 87 % из них лицо было привлечено к уголовной ответственности за превышение данной обороны. В 78 % приговоров по делам о причинении вреда лицу, совершившему преступление, судом было усмотрено превышение данного состояния. В 67 % судом не было признано состояние крайней необходимости. В остальных случаях оно было признано, но в 91 % из них лицо было привлечено к уголовной ответственности» [9, с. 5]. Аналогичные результаты были получены нами в собственном исследовании [10, с. 7 и др.].

В Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству уже давно работают над законопроектом о расширении допустимых пределов самообороны. Предполагается, что «в законе и правоприменительной практике будет закреплена презумпция правоты того, кто отражает нападение преступника» [11].

На наш взгляд, причины проблем правоприменительной деятельности лежат именно в законодательной плоскости. Уголовный закон позволяет квалифицировать содеянное как преступление, а пресловутая «палочная система», пронизывающая всю вертикаль правоохранительных органов, не допускает прекращения уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления в ущерб корпоративным интересам. Тем более что такие дела называются очевидными – есть потерпевший, чаще всего и свидетели с его стороны, и есть горе-обороняющийся, впоследствии становящийся подсудимым.

Подобная позиция и законодателя, и правоприменителя приводит к пассивной реакции общества на противостояние преступной экспансии, формирует у граждан нигилистическое, отстраненное отношение к возможностям противодействия общественно опасным и иным посягательствам путем правомерного причинения вреда. При попустительстве государства у граждан вырабатывается трусливый рефлекс невмешательства в происходящее, тем более если оно лично их не касается. Такая пассивность присуща в настоящее время не только гражданам, но и многим сотрудникам правоохранительных органов, которые даже отрицают наступательную позицию в борьбе с преступностью, оставляя за собой лишь обязанность регистрации сообщений и происшествий.

В то же время и законодатель, и правоприменитель (имеются в виду, разумеется, правоохранительные ведомства) забывают, на наш взгляд, о невозможности результативно противостоять преступным проявлениям силами лишь сотрудников одного правоохранительного блока. Без активного участия граждан в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, их активной и нетерпимой позиции по отношению к правонарушителям невозможно достижение значимого и заметно эффекта в борьбе с преступностью.

Юридическое сообщество, представляется, находится в плену собственных заблуждений, что правовые нормы созданы и существуют для применения исключительно кастой правоведов. Это, разумеется, имеет объективные причины, в частности, связано с многолетней правовой безграмотностью подавляющего большинства представителей российского общества.

Законодательство усложняется изо дня в день и становится непонятным самим правоприменителям, что, в свою очередь, приводит к большой психологической проблеме – то, что непонятно, бесцельно и невозможно (или весьма сложно) применить на практике.

На наш взгляд, снижение качества уголовного законодательства, как следствие – и правоприменения, связано с разбалансированным применением абстрактного и казуистического типов правового регулирования. Следует подвергнуть сомнению укоренившееся в уголовно-правовом научном сообществе мнение о необходимом преимущественном применении абстрактного способа регулирования, поскольку эта рекомендация верна не для всех видов уголовно-правовых норм.

Полагаем, что при конструировании в уголовном законе запрещающей нормы разработчики всегда испытывают необходимость исключить противоречие между требованием достаточно полного описания признаков конкретного состава преступления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ и возможностями «экономии» закона. Впрочем, по поводу закрепления уголовно-правовых запретов мы придерживаемся стандарта максимальной абстракции и не поддерживаем тенденции законодателя к дроблению составов отдельных преступлений (например, ст. 110, 159, 205, 282 и др. УК РФ). Напомним, именно за избыточную казуистичность запретов, попытку поместить в нормативный правовой акт все возможные варианты определенного вида преступления современники критиковали Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.

В нашей работе речь идет о специфических нормах уголовного закона, имеющих ярко выраженную общественно полезную и значимую окраску, позволяющих причинять правомерный (!) вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, то есть, в сущности, речь идет о дозволильных нормах. Для эффективного их применения гражданами недостаточно той лапидарности, которой довольствуются представители юридического сообщества. Требуется исключить сугубо формальный подход к формулировкам таковых норм с тем, чтобы условия правомерности того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, стали максимально «комфортны» для главного адресата этих положений – простого гражданина, далекого от догматических построений юридических конструкций.

Современное состояние института обстоятельств, исключающих преступность деяния, должно вызывать повышенную тревогу у представителей отечественной криминологии и социологии. Нельзя не учитывать и недооценивать потребности общества на возможность воспользоваться законным правом на гражданскую самозащиту, закрепленную (причем не декларативно) в соответствующих нормативных правовых актах. Гарантирование этого права – насущная потребность, и необходимость качественного правового регулирования правомерного причинения вреда не должна подвергаться сомнению. Именно необходимую оборону (защита главных ценностей – жизни и здоровья) и крайнюю необходимость («нужда права не знает») можно отнести к неотъемлемым правам и свободам человека, по мнению некото-

рых ученых, присущим человеку от рождения. Правовая неопределенность обстоятельств, исключающих преступность деяния, может грозить не только проблемой пробелов в законодательстве, но и появлением новых социальных противоречий (одно из них – стремление граждан к вооружению, причем исключительно в целях защиты).

На наш взгляд, применение казуистического способа описания в законе правовых норм всецело востребовано при конструировании дозволенных (управомочивающих) норм института обстоятельств, исключающих преступность деяния, закрепленного в главе 8 УК РФ [10, с. 3–18]. Отметим, что такой способ регулирования позитивного поведения граждан характерен для гражданско-правового (цивилистического) права. Не случайно Гражданский кодекс России состоит из четырех частей и более чем полутора тысяч статей, которые постоянно дополняются.

Таким образом, представители уголовно-правовой науки могли бы смело использовать казуистический подход при конструировании уголовно-правовых норм, представляющих собой дозволенные предписания возможного социально полезного поведения, к коим, несомненно, относятся нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Иллюстрацией предлагаемого казуистического подхода к уголовно-правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, может послужить сконструированная нами норма статьи 37 УК РФ. Отметим, что в настоящее время ряд известных ученых предложили полностью обновленную редакцию всех норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации [12, с. 156; 13, с. 68–93], хотя предложенные ими законодательные конструкции на первый взгляд представляются не вполне продуманными.

«Статья 37. Необходимая оборона.

1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было направлено на жизнь, здоровье, личную свободу, половую свободу или половую неприкосновенность, неприкосновенность жилища, помещения или иного хранилища. Указанные условия правомерности распространяются также на случаи совершения посягательства на государственные и (или) общественные интересы, если это посягательство было сопряжено с причинением или угрозой причинения вреда вышеуказанным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, а также случаи совершения группового посягательства или посягательства с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угро-

зой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Указанные положения не распространяются на случаи, предусмотренные в части первой настоящей статьи.

3. При оценке правомерности причинения вреда при необходимой обороне учитываются, наряду с характером и степенью общественной опасности совершенного посягательства, данные о личности посягающего, способы посягательства, разумная необходимость в причинении вреда при оборонительных действиях, место и обстановка посягательства, силы и возможности обороняющегося, его психическое состояние и иные обстоятельства, связанные с фактом обороны.

4. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в силу неожиданности посягательства, замешательства, испуга, страха или по другим обстоятельствам находилось в состоянии душевного волнения и потому превысило пределы мер необходимой обороны.

5. Превышением пределов необходимой обороны признается умышленное применение обороняющимся лицом от общественно опасного посягательства, указанного в части второй настоящей статьи, такого способа защиты (характера вреда), применение которого явно, очевидно для обороняющегося не вызывалось характером и опасностью посягательства, когда посягавшему, без необходимости, умышленно были причинены тяжкий вред здоровью или смерть.

6. Положения настоящей статьи в полной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки или служебного (должностного) положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. В случае противоречия содержания норм других законодательных или подзаконных нормативных правовых актов применяются положения настоящей статьи».

Предлагаемая норма, возможно, не лишена недостатков, но использование казуистического способа описания позволяет учесть наиболее значимые условия правомерности, исключить или, по меньшей мере, свести к минимуму возможности следственно-судебного усмотрения. Подробно изложенная норма более понятна простым гражданам, что позволит им не опасаться шире использовать предоставленные правовые возможности при защите охраняемых уголовным законом интересов путем правомерного причинения вреда и в целом будет способствовать воспитанию духа справедливости при отправлении правосудия [14, с. 5–7].

На наш взгляд, осуществление правомерных поступков путем причинения вреда при защите правоохраняемых интересов требует от гражданина не меньшего мужества, чем спасение погибающих в различных чрезвычайных ситуациях,

связанных с риском для жизни или здоровья. Ведь зачастую пройти мимо намного проще и спокойнее... Более того, активная гражданская позиция нередко осуждается (тебе что, больше всех надо?). Однако наметившаяся социальная потребность в обеспечении общественного спокойствия, безопасности граждан, стремление принести пользу обществу, наконец, воспитание, не позволяющее человеку пройти мимо, должны всемерно поощряться государством, в том числе путем предоставления законных (понятных для каждого) оснований правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность

деяния. Именно так государство может возродить готовность и решимость людей осуществлять общественно полезное поведение, совершать социально значимые поступки и действовать, исходя не только и не столько из собственных интересов, сколько на благо всего общества.

Констатируем, что «в настоящее время отсутствует необходимое концептуальное сопровождение законотворческой деятельности, принятие законов и подзаконных актов носит бессистемный характер, оставляет желать лучшего складывающаяся правоприменительная практика» [15, с. 993].

Библиографический список

1. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: Часть общая. Пособие к лекциям доц. С.-Петерб. ун-та и адъюнкт-проф. Воен.-юр. акад. магистра Н. Д. Сергеевского. Изд. 10-е, посмерт., испр. и доп. экстраорд. проф. Александровск. воен.-юр. акад. и Училища правоведения С. Н. Трегубовым. Санкт-Петербург: Изд. слушателей В.-юр. акад., 1913. 397 с. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18301?mode=full>.
2. Кони А. Ф. О праве необходимой обороны. Москва: Университетская типография, 1866. 104 с.
3. Газаева А. А. Конституционное право на самозащиту в Российской Федерации: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. Москва, 2018. 27 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionnoe-pravo-na-samozashchitu-v-rossiiskoi-federatsii-teorii-i-praktika>.
4. Смирнов А. М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Москва: МГУ, 2019. 492 с. URL: https://istina.msu.ru/download/210858008/1nBumw:lu_NGwuRxPuiLITaz7qnHosH6OU.
5. Смирнов А. М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. Москва: Юрлитинформ, 2020. 344 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43017814>.
6. Куликов В. Верховный Суд России защитил право человека на самооборону // Российская газета. 2021. 15 сентября. Фед. вып. № 212 (8563). URL: <https://rg.ru/2021/09/15/verhovnyj-sud-rossii-zashchitil-pravo-cheloveka-na-samooboronu.html>.
7. Петров И. Суд оправдал человека, совершившего тройное убийство при защите своего дома // Российская газета. 2021. 23 сентября. Фед. вып. № 219 (8570).
8. Газета.ру. URL: <http://www.gazeta.ru/social>. 2018. 25 апр.
9. Cdep.ru. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.
10. Смирнов А. М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Москва: МГУ, 2019. 46 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/vnesudebnye-formy-zashchity-prav-i-svobod-lichnosti-ugolovno-pravovoe-i-kriminologicheskoe/read>.
11. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2019. 47 с. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site125/dissertaciy/uridich_nauki/nikulenko_a_v/Avtoreferat_Nikulenko_A.V.pdf.
12. Новая газета. 2019. 06 июня. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/06/06/80802-dazhe-popytku-iznasilovaniya-dokazat-ne-mogu>.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / Н. А. Лопашенко, Р. О. Долотов, Е. В. Кобзева, К. М. Хутов; под ред. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2019. 320 с. (автор интересующей нас главы Е. В. Кобзева). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36824497>.
14. Малинин В. Б. Проект нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Общая часть. Глава VII. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 3. С. 21–45. URL: <http://giefjournal.ru/node/1305>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=36319581>.
15. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившее общественно опасное деяние: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2020. 768 с.
16. Пархоменко С. В., Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Векторы уголовной политики в сфере правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 6. С. 992–1001. DOI: [http://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(6\).992-1001](http://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(6).992-1001).

References

1. Sergeevsky N. D. *Russkoe ugovolnoe pravo: Chast' obshchaya. Posobie k lektsiyam. dots. S.-Peterb. un-ta i ad"yunkt-prof. Voен.-yurid. akad. magistra N. D. Sergeevskogo. Izd. 10-e, posmert., ispr. i dop. ekstraord. prof. Aleksandrovsk.*

- voen.-yurid. akad. i Uchilishcha pravovedeniya S. N. Tregubovym [Russian criminal law: Part general. Manual to the lectures of the associate professor of Saint Petersburg university and adjunct professor of the academy of military law master N. D. Sergeevsky. 10th edition, postmortem, revised and enlarged by the extraordinary professor of the Aleksandrovsk academy of military law and School of Law S. N. Tregubov]. Saint Petersburg: Izd. slushatelei V.-yurid. akad., 1913, 397 p. Available at: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18301?mode=full> [in Russian].
2. Koni A. F. *O prave neobkhodimoi oborony* [On the right of necessary defense]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1866, 104 p. Available at: <https://bookree.org/reader?file=1478348> [in Russian].
3. Gazaeva A. A. *Konstitutsionnoe pravo na samozashchitu v Rossiiskoi Federatsii: teoriya i praktika: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02 – konstitutsionnoe pravo; konstitutsionnyi sudebnyi protsess; munitsipal'noe pravo* [Constitutional right to self-defense in the Russian Federation: theory and practice: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis: 12.00.02 – constitutional law; constitutional trial; municipal law]. Moscow, 2018, 27 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionnoe-pravo-na-samozashchitu-v-rossiiskoi-federatsii-teorii-i-praktika> [in Russian].
4. Smirnov A. M. *Vnesudebnye formy zashchity prav i svobod lichnosti: ugovolno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08* [Extrajudicial forms of protection of individual rights and freedoms: criminal and legal and criminological research: Doctoral of Laws thesis: 12.00.08]. Moscow: MGU, 2019, 492 p. Available at: https://istina.msu.ru/download/210858008/1nBymw:lu_NGwuRxPuiLITaz7qnHosH6OU [in Russian].
5. Smirnov A. M. *Vnesudebnye formy zashchity prav i svobod lichnosti: ugovolno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie: monografiya* [Extrajudicial forms of protection of individual rights and freedoms: criminal and legal and criminological research: monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2020, 344 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43017814> [in Russian].
6. Kulikov V. *Verkhovnyi Sud Rossii zashchitil pravo cheloveka na samooboronu* [The Supreme Court of Russia defended the right of a person to self-defense]. *Rossiiskaya gazeta*, 2021, September 15, *Federal'nyi vypusk* no. 212 (8563). Available at: <https://rg.ru/2021/09/15/verhovnyj-sud-rossii-zashchitil-pravo-cheloveka-na-samooboronu.html> [in Russian].
7. Petrov I. *Sud opravdal cheloveka, sovershivshego troinoe ubiistvo pri zashchite svoego doma* [The court acquitted a man who committed a triple murder while defending his house]. *Rossiiskaya gazeta*, 2021, September 23, *Federal'nyi vypusk* no. 219 (8570) [in Russian].
8. *Gazeta.ru*. Available at: <http://www.gazeta.ru/social>. 2018, April 25.
9. *Cdep.ru*. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> [in Russian].
10. Smirnov A. M. *Vnesudebnye formy zashchity prav i svobod lichnosti: ugovolno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08* [Extrajudicial forms of protection of individual rights and freedoms: criminal law and criminological research: author's abstract of Doctoral of Laws thesis: 12.00.08]. Moscow: MGU, 2019, 46 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/vnesudebnye-formy-zashchity-prav-i-svobod-lichnosti-ugovolno-pravovoe-i-kriminologicheskoe/read> [in Russian].
11. Nikulenko A. V. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: kontseptual'nye osnovy ugovolno-pravovoi reglamentatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Circumstances that exclude the criminality of an act: conceptual foundations of criminal law regulation: author's abstract of Doctoral of Laws thesis]. Saint Petersburg, 2019, 47 p. Available at: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site125/dissertaciy/uridich_nauki/nikulenko_a_v/Avtoreferat_Nikulenko_A.V.pdf. [in Russian].
12. *Novaya gazeta*, 2019, June 06. Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/06/06/80802-dazhe-popytku-iznasilovaniya-ya-dokazat-ne-mogu> [in Russian].
13. *Ugovolnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (nauchnyi proekt)*. N. A. Lopashenko, R. O. Dolotov, E. V. Kobzeva, K. M. Khutov; pod red. N. A. Lopashenko [Lopashenko N. A., Dolotov R. O., Kobzeva E. V., Khutov K. M. Criminal Code of the Russian Federation (scientific project). Lopashenko N. A. (Ed.)]. Moscow: Yurlitinform, 2019, 320 p. (author of the chapter of interest to us E. V. Kobzeva) Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36824497> [in Russian].
14. Malinin V. B. *Proekt novogo Ugolvnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast'. Glava VII. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [The draft new Criminal Code of the Russian Federation. Chapter 7. Circumstances excluding the criminality of a deed]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovanii* [Journal of Legal and Economic Studies], 2018, no. 3, pp. 21–45. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36319581>; <http://giefjournal.ru/node/1305> [in Russian].
15. Milyukov S. F., Nikulenko A. V. *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshee obshchestvenno opasnoe deyanie: monografiya. 2-e izd., pererab. i dop.* [Causing harm during the detention of a person who committed a socially dangerous act: monograph. 2nd edition, revised and enlarged]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr, 2020, 768 p. [in Russian].
16. Parkhomenko S. V., Milyukov S. F., Nikulenko A. V. *Vektory ugovolnoi politiki v sfere pravovoi reglamentatsii obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya* [Vectors of the Criminal Policy of Legal Regulation of Circumstances That Exclude the Criminal Character of an Act]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [Russian Journal of Criminology], 2019, vol. 13, no. 6, pp. 992–1001. DOI: [http://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(6\).992-1001](http://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(6).992-1001) [in Russian].